

Я шел сюда людей переписать,
А здесь на сотни миль ни человека,
И никого нет в доме, на который
Я несколько часов глядел с надеждой,
Хотя и небольшой, пока спускался
По узкой тропке с горного хребта,
Не встретив никого, кто бы решился
Зайти в эти безлюдные места.
Стояла осень, только догадаться
Об этом было трудно. Листопада
Здесь не бывает, ибо нет деревьев,
Лишь пни торчат - на них сквозь плотный слой
Смолы темнеют годовые кольца -
Да сухостой: ни листьев, чтоб опасть,
Ни веток, что стонали б об утрате.
Уж не затем ли, чтобы время года
И время дня без помощи деревьев
Считать, затеял ветер хлопнуть дверью?
(Как будто кто-то грубый, в дом войдя,
Захлопнет с силой дверь, за ним вослед
Придет другой, и снова дернет дверь,
И вновь ее захлопнет за собою.)
Я насчитал девятерых (хотя
В свой список занести их и не мог).
Десятым на порог вошел я сам.
Где ужин мой? Где ужин остальных?
Свет не горит. Стол не накрыт для гостя.
Печь холодна, к тому же без трубы
И на сторону сильно покосилась.
Мужчин же, дверью грохотавших, я,
Хоть ясно слышал, в доме не увидел.
Они не упирались в стол локтями,
Не спали на скамейках деревянных.